

«Жасминовая революция» в Тунисе

Социально-политический аспект

Анна Кашина

14 января 2011 г. – день падения антидемократического режима Зина аль-Абидина Бен Али в Тунисе многие политологи считают отправной точкой глобальных политических трансформаций. Действительно, вслед за тунисским народом на антиправительственные манифестации вышли алжирцы, египтяне, сирийцы...

В АРЕ демонстранты вынудили уйти в отставку президента Хосни Мубарака. Успех тунисской оппозиции режиму вдохновил жителей Мавритании, Йемена, Ливии, Бахрейна, Саудовской Аравии. Неизвестно, насколько масштабным и глубоким окажется эффект домино, поразивший пока в основном Ближневосточный регион. Не ясно, какими будут последствия «пробуждения Арабского Востока». Ученые и политики все еще спорят о причинах этого явления. Безусловно, в каждой стране причины были свои.

Какими они были в Тунисе?

Безработная молодежь

Грянувшая в Тунисе в январе 2011 г. «жасминовая революция» стала ярким примером того, как социальные проблемы приобретают политическую окраску и при невозможности решить их оперативно выливаются в антиправительственные демонстрации, в данном случае – с последующей сменой власти. В отличие от предыдущей «жасминовой революции» (7 ноября 1987 г.),

которая была бескровным верхушечным переворотом и привела к вынужденной отставке пожизненного президента Хабиба Бургибы, эта «жасминовая революция» скорее представляла собой стихийный народный бунт, в результате которого свергли президента Бен Али, бессменно правившего 23 года.

Тунисское общество вызов режиму, не сумевшему справиться с про-

КАШИНА Анна Анатольевна – аспирантка ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова. E-mail: anna_chukavina@yahoo.com

Ключевые слова: Бен Али, «жасминовая революция», социальная политика в Тунисе.

блемой безработицы образованной молодежи; – это первая причина народных волнений.

Неслучайно триггером революционных событий стало самосожжение уличного торговца овощами и сухофруктами Мухаммеда Буазизи 17 декабря 2010 г. в знак протеста против конфискации у него тележки для товаров. Отчаявшийся выпускник средней школы, не сумевший найти достойную работу, вынужденный кормить семью, ведя нелегальную торговлю, стал не просто жертвой, но и символом тунисской революции. К сожалению, его трагическая судьба была типичной для многих дипломированных молодых людей (так в Тунисе называют выпускников вуза, средней школы, техникума), которые оказались невостребованными на рынке труда.

По некоторым оценкам, в демонстрациях участвовало 50–60 тыс. чел. Это большей частью люди моложе 30 лет¹.

Надо сказать, что проблема безработицы в Тунисе не теряла своей актуальности последние полвека. Суть вопроса состоит в большом дефиците рабочих мест, вызванном растущим числом молодых соискателей: почти 60% безработных Туниса люди 20–29 лет².

Общий уровень безработицы в 2008 г. в стране был не слишком высоким – 14,2%². Однако среди выпускников вузов он составлял более 20%, а среди дипломированных специалистов, например, г. Гафса, достиг 42%. Среди зарегистрированных на бирже труда люди с дипломами о высшем образовании составляют пятую часть³.

По словам тунисцев, такой диплом перестал иметь какую-либо ценность, его наличие никак не влияет на возможность трудоустройства, социальный статус.

Таким образом, в Тунисе оказалась блокирована вертикальная социальная мобильность.

Корнем многих социальных проблем современного Туниса являются демографические процессы. Быстрый прирост

населения, вплоть до 90-х годов, в условиях социально-экономической отсталости, закономерно высокие темпы роста самодостаточного населения породили ряд сложностей, в том числе на рынке труда.

Удельный вес людей трудоспособного возраста (15–59 лет) среди общего населения Туниса за 1966–2007 гг. вырос с 48% до 66%. Абсолютная численность экономически активного населения страны более чем утроилась (табл.).

Темпы его прироста (2,48%), несмотря на их замедление, опережают темпы естественного прироста (1,1%).

Быстрорастущая рабочая сила, безусловно, обладает огромным экономическим потенциалом. Демографическую ситуацию на Ближнем Востоке и в странах Северной Африки часто называют «демографическим даром».

Американские экономисты Дж. Вильямсон и Т. Юсеф приводят расчеты, согласно которым в сложившихся условиях в странах Ближнего Востока и Северной Африки среднегодовой прирост экономически активного населения на 1% может увеличить уровень ВВП на 1,46–1,95%⁴.

Однако пока в большинстве стран этого региона наблюдается углубление разрыва между предложением и спросом на рынке труда.

В 2009 г. потребность в новых рабочих местах превысила в Тунисе 105 тыс. мест при численности безработных в 547,9 тыс. чел.⁵

Неудивительно, что здесь разбухал неформальный сектор экономики, в который попадают безработные и не полностью занятые.

Размер этого сектора (города Туниса) в 1991 г. оценивался некоторыми источниками в 35%⁶.

Согласно данным Всемирного банка, неформальный сектор образовывал в 2000 г. в системе тунисской экономики (без учета сельского хозяйства) более 50%⁷.

Власти боролись с этим явлением. Мухаммед Буазизи 17 декабря 2010 г. лишился своей тележки как раз из-за того, что у него не оказалось лицензии на торговлю.

Динамика общего и самодеятельного населения Туниса

Показатели	По годам:						
	1966	1975	1984	1994	2004	2009 (оценка)	2014 (оценка)
Численность населения, тыс.	4533,3	5588,2	6966,2	8785,4	9910,9	10458	11037
Показатели	По периодам:						
	1966–1975 гг.	1975–1984 гг.	1984–1994 гг.	1994–2004 гг.	2009 (оценка)	2014 (оценка)	
Естественный прирост за период, %	2,67	2,69	2,15	1,27	1,18	1,09	
Показатели	По годам:						
	1966	1975	1984	1994	2004	2009 (оценка)	2014 (оценка)
Численность самодеятельного населения, тыс.	1093,7	1621,8	2002,1	2597,3	3328,6	3778,2	4215,2
Показатели	По периодам:						
	1966–1984 гг.	1984–1994 гг.	1994–2004 гг.	2009 (оценка)	2014 (оценка)		
Прирост самодеятельного населения за период, %	3,4	2,97	2,6	2,5	2,2		

Источники: *Khemaies T. Population et Emploi en Tunisie*. Tunis: Universite de Tunis, 1987. P. 155; Искатат ас-суккан ан-нашитин ва ат-талабат аль-идафия ли-шугль: 2004–2024 (Срез экономически активного населения и спрос на дополнительные рабочие места: 2004–2024). Тунис: Национальный институт статистики, 2007. P. 11–25.

Оптимистичное обещание президента Бен Али снизить уровень безработицы к 2014 г. на 1,5%⁸ за счет создания в 2009–2014 гг. 425 тыс. дополнительных рабочих мест объяснялось лишь тем, что в структуре экономически активного населения Туниса происходит сокращение относительной численности людей в возрасте 15–19 лет. Иными словами, речь шла о естественном процессе, а не о чуде.

Конечно, кроме создания дополнительных рабочих мест в государственном секторе в Тунисе практиковался ряд других программ по трудоустройству безработных, включая впервые вышедших на рынок труда.

Например, преждевременный выход на пенсию, добровольная гражданская служба, повышение квалификации по контракту с выплатой фиксированного (довольно скромного) пособия.

Относительно эффективности этих программ возникают сомнения, поскольку за время нахождения у власти Бен Али резкого улучшения ситуации с безработицей не наблюдалось, – ее официальный уровень неизменно колебался в пределах 14–15%. Видимо, правомерно говорить о попытке «законсервировать» ситуацию, которая без вмешательства государства может ухудшиться.

Теневые зоны

Первыми очагами революционных настроений стали города внутреннего Туниса – Сиди-Бу-Зид, Тала, Кассерин, входящие в теневые зоны. Это понятие, характеризующее регионы с неудовлетворительной ресурсной базой, плохой инфраструктурой при относительной удаленности от экономических центров и недостаточной экономической диверсификацией, появилось в 90-х годах. Проблема не нова, поскольку Тунис всегда отличался геоэкономической неоднородностью.

Приморские районы, в противоположность внутренним (центральному) и южным (где начинается Сахара), в экономическом плане лучше развиты. В приморских городах сосредоточен туристический бизнес, порты и склады, политически и экономически они теснее связаны с Европой.

Внутренние районы – это шахтерские поселки, бедные деревеньки, оазисы финиковых пальм посреди пустыни. В центральном регионе Туниса проживает 40% населения страны, но на них приходится лишь одна пятая производства ВВП⁹.

Отставание в развитии внутренних районов стало второй причиной, спровоцировавшей революцию.

В теневых зонах социально-экономические показатели сильно отстают от средних по стране.

В 2005 г. уровень бедности в западной части Центрального региона (где расположен вилайет

Неэффективны программы борьбы с безработицей еще и потому, что внутренние регионы, неблагоприятные в социально-экономическом отношении, оказались незначительно затронуты этими программами.

Провинция Сиди-Бу-Зид, где Мухаммед Буазизи совершил самоубийство, была одной из так называемых теневых зон.

Сиди-Бу-Зид) составлял 12,8%, а среднестатистический по стране – 3,8%¹⁰.

Уровень обеспечения населения питьевой водой в 2004 г. был там тоже значительно ниже (57,6%), чем в столице (99,6%) и в целом в стране (83,5%)¹¹.

Уровень безработицы среди молодых людей 20–24 лет г. Кассерин (находится в центральном регионе, население 425 тыс. чел.) был официально зафиксирован на уровне 59,6%, а общий по городу – 29%, а среди дипломированных специалистов города – 35,9%¹².

Не намного лучше обстоят дела на рынке труда южных провинций. Например, в г. Гафса (население 330 тыс. чел., является административным центром горняцкого района) уровень безработицы среди молодежи 20–24 лет – 56,9%, среднестатистический по городу – 29,4%.

В 1992 г. Бен Али совершил поездку по теневым зонам, после чего туда была направлена помощь Фонда национальной солидарности (счет «26–26»). Речь шла об обеспечении населения товарами первой необходимости, питьевой водой, электричеством, дорогами, школами, больницами.

В 1993–2000 гг. помощь Фонда получили 216 тыс. семей (11% населения страны)¹³.

Существует министерство регионального развития, которое курирует региональные программы. Однако разрешить проблему неоднородности в экономическом развитии страны крайне трудно. Туристы предпочитают экзотике пустыни морские пляжи, производство в теневых

зонах нерентабельно из-за плохой инфраструктуры, для частных инвесторов там слишком высоки риски.

Между тем, если бы народное негодование ограничилось недовольством социально-экономическими условиями и галопирующей инфляцией, возможно, дело кончилось бы очередным «хлебным бунтом», подобным тому, который случился в январе 1984 г., когда в Тунисе цены на хлеб выросли вдвое. (Соответствующее решение правительства тогда было отменено.) Тем более что президент пообещал в конце декабря 2010 г. создать в срочном порядке 300 тыс. новых рабочих мест.

«Бен Али, уходи!»

Ночью 14 января 2011 г. на улицы толицы вышли толпы ликующих горожан. Они отмечали победу – публичный отказ президента Бен Али выдвигать свою кандидатуру на шестой срок подряд. Правящая партия – Демократическое конституционное объединение (ДКО) организовала контрдемонстрацию в поддержку Бен Али. Но она сильно уступала по массовости той, что образовалась спонтанно и требовала немедленной отставки президента. (Хотя по официальным данным в ДКО в 2008 г. состояло более 2,5 млн чел.) Главный лозунг звучал так: «Хлеб и вода – да, Бен Али – нет!», «Бен Али, убирайся!». Людискандировали: «Министерство внутренних дел – министерство террористов». Стало ясно, что режиму пришел конец. Президент Бен Али спешно бежал из страны, а ДКО было распущено 9 марта 2011 г.

Тунисцы устали от постоянного «завинчивания гаек», цензуры, отсутствия демократии в полном смысле слова, иллюзорности политических баталий перед абсолютно предсказуемыми выборами, на которых непопулярный президент набирал не менее 90% голосов. Зажимание политической свободы – это третья причина революции.

Финансирование национального фонда занятости на 2011 г. было увеличено до 116,6 млн евро, и были приняты две государственные программы: «Ни одной женщины без работы и ни одной семьи без кормильца» и «ни один выпускник вуза не останется без работы дольше двух лет».

Но демонстрантам этого было мало. К экономическим требованиям трудоустроить молодежь и снизить цены на продукты питания прибавились настоящие политические: разрешить свободу слова, партийный плюрализм, свободу собраний и т.д.

Тунис был типичным полицейским государством, в котором СМИ, Интернет, оппозиционные партии, журналисты и даже частная жизнь обычных людей контролировались государством. Штат тайной полиции превышал 20 тыс. чел. После революции появилась шутка: «Бен Али обещал нам 300 тысяч новых рабочих мест. Он даже перевыполнил свое обещание – все 10 миллионов тунисцев нашли себе занятие, создав добровольные дружины для самозащиты от силовиков».

Тайную полицию официально распустили в марте 2011 г. Теперь в кафе обсуждают не футбол, а политику. Еще полгода назад это казалось невозможным. Любое недружелюбное высказывание в адрес властей каралось судебным преследованием или заключением под стражу. В западной прессе то и дело мелькали статьи о притеснении оппозиционных журналистов (дело Хаммы Хаммами, Тауфика Бен Брика и т.д.). После свержения режима Бен Али из тюрем выпустили более 3 тыс. политзаключенных.

В Тунисе отсутствовала свобода слова, поскольку практически все СМИ принадлежали членам семьи президента

или лояльным лицам. Яркий пример – пять частных радиостанций, которые в отличие от государственных могли бы претендовать на независимую политическую вещания.

Радиостанция «*Sham FM*» принадлежала дочери президента Сирина Бен Али, «Мозаик FM» находилась в руках Бельхасана Трабелси, шурина президента, владельцем «Джаухар» был бизнесмен, близкий к правящим кругам и управлявший до этого несколькими государственными радиостанциями.

Радиостанцию «Зейтуна» основал Мухаммед Сакер аль-Матри, зять президента, «Экспресс FM» учредил бывший министр связи Осама Рамадани.

Положение прессы в Тунисе было более незавидным, чем в Алжире и Египте¹⁴.

«У нас ужасное телевидение. Все материалы про величие Бен Али, он всегда показан в лучшем свете», – рассказывал один из тунисцев изданию «*Guardian*»¹⁵.

События декабря 2010 г. местные СМИ замалчивали¹⁶, как, впрочем, это случилось и ранее (например, волнения в районе г. Гафса в 2008 г.).

На телеэкране никогда не появлялись защитники прав человека или оппозиционеры.

В ходе предвыборной кампании 2009 г. лидер оппозиционной партии движение «Ат-Тадждид» Ахмед Ибрахим

не раз обвинял государственные СМИ в несоблюдении принципа беспристрастности. «Плакаты с изображением президента висят по всей стране уже два года, а меня показывали по государственному телевидению всего 7 минут», – возмутился кандидат накануне выборов.

Оппозиционные партии при Зин аль-Абидин Бен Али создавали лишь фасад демократии. Их свобода действий определялась тем фактом, что финансирование предоставляло государство. Существовали нелегальные, подпольные партии. Их лидеры вели агитацию из-за границы.

Между тем до революции опять просочился слух, что на место уже немолодого Бен Али (74 года) готовят преемника из президентской семьи

Передача власти могла произойти в пользу Сакера аль-Матри или хваткой супруги президента Лейлы. Это переполнило чашу терпения, которым отличался тунисский народ, знавший всего двух президентов на своем веку. Первый президент Туниса – Хабиб Бургиба управлял страной целых 30 лет, Зин аль-Абидин Бен Али – 23 года.

Первую леди, его неофициального сопровителя, тунисцы откровенно ненавидели.

И было за что.

«Работа, свобода, честь страны!»

Личное состояние Бен Али оценивается в 6–18 млрд долл. Первая леди обожала спортивные машины (в ее гараже их насчитывало больше 50 штук), летала за покупками исключительно в Дубай, где зараза спускала сотни тысяч долларов. На фоне острой безработицы и роста цен на продукты питания вызывающе выглядело то, что деликатесы для Несрин, дочери президентской четы, доставляли из Сен-Тропе на частном самолете, а тигр Паша, домашний питомец ее

мужа Сахера аль-Матри, получал на обед разного рода лакомства. Спецслужбы Туниса, проводившие обыск во дворце беглого президента, обнаружили в тайниках миллионы долларов и евро, крупные алмазы и золото.

«Тунис превратился в страну, которой управляет мафия», – выразил свои опасения дипломатический источник, процитированный *WikiLeaks* (декабрь 2010 г.). Под мафией понималось семейство Бен Али – Трабелси (девичья фами-

лия супруги президента). Близость к президенту или его окружению открывала доступ к получению кредитов из государственных банков, уходе от налогов и другим злоупотреблениям. Хотя рейтинг коррупции, ежегодно публикуемый «Трансперенси Интернешнл», в Тунисе был 4,3 по десятибалльной шкале, то есть примерно такой же, как в Словакии, Чехии, Турции или Италии, о роскошной жизни президентской семьи знали все без исключения. Это четвертая причина, подстегнувшая революцию.

Семейство Бен Али – Трабелси контролировало, по разным сведениям, от 30 до 60% экономики страны. Ни один крупный контракт с иностранцами не проходил мимо них. Говорят, что сеть *McDonald's* не смогла проникнуть на рынок Туниса, отказавшись играть по коррупционным правилам президентского семейства. Проискам супруги президента и ее родственников посвящена не одна книга. Последняя из этой серии, «Хозяйка Карфагена»¹⁷, входила в список запрещенных и пересказывалась из уст в уста.

Вот сведения о некоторых членах многочисленного семейства. Бельхасен Трабелси, брат Лейлы, был главным акционером Банка Туниса, имел крупный отельный и туристический бизнес, владел сетью «Альфа-Групп» по продаже автомобилей, а также руководил холдингом «Картаго» и фактически монополизировал грузовые авиаперевозки в стране.

Старший брат Лейлы, Монсеф Трабелси, специализировался на организации экспорта-импорта, не платя таможенных пошлин.

Все только началось...

Таким образом, тунисская революция свершилась в результате наложения нескольких факторов, которые сработали одновременно. Среди них нельзя выделить один доминирующий, поскольку социально-экономические требования шли в параллели с политическими.

Сестра бывшего президента, Хаят Бен Али, руководила фирмой, которая имела монопольное право на техническое обслуживание авиации и боевой техники армии Туниса.

Сакер аль-Матри, зять свергнутого президента, был членом парламента, владел 70% акций медиагруппы «Дар Ас-Сабах», основал единственный в стране исламский банк «Зейтуна». Через фирму «ан-Накль» являлся эксклюзивным агентом по экспорту и продажам в стране автомобилей концернов «Audi», «Volkswagen», «Porsche».

Ему принадлежали 25% акций оператора мобильной связи «Тунисия».

Маруан Мабрук, муж Сирин, старшей дочери Бен Али (от первого брака), был совладельцем сетей розничных продаж («Монопри», «Казино», «Гент»); телекоммуникаций («Оранж Тунис»); компаний по лизингу самолетов «Флай Интернешнл» и автомобилей «Ле Мотор».

Маруан еще в октябре 2010 г. начал бракоразводный процесс с Сирин. Дело в том, что род Мабруков пользовался влиянием со времен французского протектората (1881–1956 гг.). Видимо, благодаря давним связям Маруан стал получать тревожные сигналы от руководства спецслужб и представителей бизнес-элиты в отношении общего недовольства политикой клана Трабелси и решил с супругой развестись.

Некоторые политологи считают, что с учетом этого оправданно говорить о заговоре части тунисского высшего общества¹⁸.

Факт недовольства среди уважаемых тунисских семей гегемонией президентской семьи в экономике отрицать нельзя.

В этом смысле «жасминовую революцию» правомерно считать даже сменой элит.

«Работа, свобода, честь страны!» – вот идеи, за которые тунисский народ сражался. Скоро ли тунисцы получают работу, сказать трудно. Экономический урон от революции превышает 3–8 млрд долл., или 4% ВВП, сильно ослаблен туристический сектор, пострадал инвестиционный климат¹⁹.

Свободу тунисцы завоевали.

На конец марта 2011 г. была создана 51 политическая партия (против 9 легальных партий, включая ДКО, при Бен Али).

Больше нет тайной полиции, цензуры СМИ.

В новом переходном правительстве даже отсутствует должность министра информации.

Честь страны, которую запятнали представители клана Бен Али – Трабелси, восстанавливают всеми силами. В Тунисе создан Комитет по борьбе с коррупцией. Имущество и активы злостного семейства в Тунисе конфискованы, за границей – заморожены. Тунисский суд добивается экстрадиции свергнутого президента из Саудовской Аравии, куда тот бежал с семьей.

«Жасминовую революцию» по праву называют молодежной, поскольку именно молодежи удалось найти канал мобилизации сил для организации демонстраций – Интернет. Молодые, образованные люди, хорошо знакомые с западным стилем жизни, но не имеющие работы, возможности политического участия, а порой и средств к существованию, имели достаточно мотиваций для смены режима.

Нельзя, однако, игнорировать роль среднего класса и элиты, у которых тоже накопилось недовольство сложившимся положением.

Первые шаги к демократии даются тунисцам с трудом. Сменилось несколько составов переходного правительства, продолжается министерская чехарда, не утихают митинги протеста. Вопросы, каким будет государственный строй в Тунисе, как будет выглядеть модифицированная конституция, какая из политических сил победит, еще долго останутся без ответа.

Примечание

- ¹ *Tlili M.* Tunisia's Revolution Was Led by the Secular Middle Class // http://www.dailystar.com.lb/article.asp?edition_id=10&categ_id=5&article_id=124082. – 25.01.2011.
- ² Аль-мах аль-ватаний хауля ас-суккан ва ат-ташгиль ли сана 2008 (Социологический срез: население и занятость в 2008 г.). Тунис, 2010. С. 28, 29, 27.
- ³ *Fakher Z.* Evolution du marche de l'emploi en Tunisie // http://www.emploi.gov.tn/fileadmin/user_upload/PDF/928081.PDF
- ⁴ *Williamson J. J., Yousef T. M.* Demographic Transition and Economic Performance in the Middle East and North Africa // Sirageldin I. (ed.). Human Capital: Population Economics in the Middle East, Cairo/NY: An Economic Research Forum Edition, the American University in Cairo Press, 2002. P. 16–32.
- ⁵ Tunisie en chiffres 2007–2009. Tunis: Institut National de la Statistique, 2010. P. 47.
- ⁶ *Handoussa H., Tzannatos Z.* Employment Creation and Social Protection in the Middle East and North Africa: The Third Mediterranean Development Forum. Cairo: American University in Cairo Press, 2002. P. 247.
- ⁷ Unlocking the Employment Potential in the Middle East and North Africa: Toward a New Social Contract. Washington: World Bank, 2003. P. 107.
- ⁸ «Мульхак хасс ли-зикра 22 лит-тахавуль» (Приложение к тунисскому изданию «Ас-Сахафа», посвященное 22-летию «Эпохи перемен»). 2009. Ноябрь. С. 7.
- ⁹ *Christopher A.* Tunisia's ProtestWave: Where it Comes from and What it Means // http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2011/01/02/tunisia_s_protest_wave_where_it_comes_from_and_what_it_means_for_ben_ali

- ¹⁰ Аль-масх аль-ватаний хауля аль-инфак ва-ль-истихляк ва мустава аиш аот-усар ли сана 2005. (Общенациональный срез расходов, потребления и уровня жизни семей 2005 г.) Тунис: Национальный институт статистики, 2005. С. 142.
- ¹¹ Ат-таадад аль-ам ли суккан ва сакана ли сана 2004. (Общая перепись населения Туниса за 2004 г.) Т. 1. Тунис: Национальный институт статистики, 2005. С. 127.
- ¹² Аль-масх аль-ватани хауля ас-суккан ват-ташгиль ли сана 2008. (Общенациональный срез по занятости за 2008 г.) Тунис: Национальный институт статистики, 2010. С. 39, 146, 154.
- ¹³ Modeles de politiques sociales: les enseignements de l'experience tunisienne // <http://www.escwa.un.org/information/publications/edit/upload/sd-02-05.pdf>
- ¹⁴ Видясова М. Ф., Орлов В. В. Политический ислам в странах Северной Африки. М.: МГУ, 2008. С. 122.
- ¹⁵ Tunisia's youth finally has revolution on its mind // <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/jan/13/tunisia-youth-revolution>.
- ¹⁶ Riots reported in Tunisian city // <http://english.aljazeera.net/news/africa/2010/12/2010122063745828931.html>
- ¹⁷ *Beau N., Graciet C.* La Regente de Carthage. Main basse sur la Tunisie. Paris: La Decouverte, 2009.
- ¹⁸ Быстров А.А. Тунис: о реальных причинах «жасминовой революции» // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
- ¹⁹ The Revolution in Tunisia: Economic Challenges and Prospects // http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/North%20Africa%20Quarterly%20Analytical%20Anglais%20ok_North%20Africa%20Quarterly%20Analytical.pdf

